

Следующий месяц прошел для Сакуры относительно спокойно. Обещанные D-ранги приходили и уходили, такие же скучные, как и ожидалось. Единственной изюминкой этой скучной работы было то, что она в одиночку выполняла работу, рассчитанную на трех генинов, а значит, и получала домой зарплату в размере трех генинов. Поэтому она не стала жаловаться, когда ей пришлось в пятый раз за неделю ловить кошку Тору. Вместо этого она стиснула зубы, вернула зверя истеричной хозяйке и отправилась на заслуженное угощение в свое любимое заведение умэбоси.

Но на самом деле все эти миссии стоили того, что ждало Сакуру после возвращения домой: каждый вечер, как по расписанию, они с Генмой сидели на диване, между ними стоял журнальный столик, и обсуждали теории, техники и, после долгих уговоров со стороны Сакуры, фуиндзюцу. В эти часы границы между наставником и подопечным были наиболее размыты: они оба открывали для себя что-то новое, изучали теории и техники, о существовании которых даже не подозревали. И не раз Сакура засыпала около полуночи, тепло и уют одеяла, которым она укутывалась каждый вечер, убаюкивали ее, и только утром она просыпалась в своей собственной постели. Вполне понятно, что Сакура больше всего ждала вечера.

Примерно через неделю своего "наказания", когда Генма окончательно пришел в себя, Сакура расспросила его о техниках, подаренных ей Юки-саном. Сакура быстро поняла, что Генма, как и в тот раз, когда пытался научить ее "Освобождению Земли", верил в то, что начинать нужно с самого начала и по нарастающей. Поэтому ее первое задание началось со следующих слов:

"Генма-сан, это... миска с водой?" - скептически спросила она, когда токудзэ сообщил, что у него есть "как раз то, что нужно", чтобы помочь ей в обучении.

"Ага", - бодро согласился брюнет. "И не удивляйся - я не позволю тебе просто так начать с того, чтобы переплавить все свое тело в воду и обратно; мы начнем с маленьких шагов или не начнем вообще".

Сакура кивнула, сочтя это справедливым замечанием и вспомнив свои первые попытки освобождения Земли. "Хорошо. Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Генма ухмыльнулся. Затем он поднял руку и протянул ее ладонью вниз над поверхностью воды. Сакура заметила легкую морщинку между его карими губами и то, как уголок его губ сосредоточенно искривился, после чего руку окутало мягкое голубое свечение, и, к ее полному неверию, вода поднялась из чаши и, казалось, прилипла к руке Генмы, словно тонкий полупрозрачный кокон. Увидев ее расширенные глаза и разинутый рот, Генма рассмеялся.

"Вот с чего я хочу, чтобы ты начала", - объявил он, и розочка приподняла бровь.

"Начать с этого?" - недоверчиво повторила она и нахмурилась, когда ухмылка брюнета вернулась в полную силу.

"Да, начни с. Твой контроль чакры настолько точен, что я ожидаю, что ты сможешь делать это

всем телом, скажем, через месяц". И у токудзё хватило наглости пожать плечами.

Сакура разочарованно заскулила. "Но я даже не знаю, смогу ли я делать это одной рукой!!!" - запротестовала она, желая, чтобы брюнет образумился, но Генма оставался (как ни странно) невозмутимым.

"Тогда лучше потренируйся, а?" - поддразнил он, расплывшись в ехидной ухмылке и взъерошив Сакуре волосы. "В конце концов, разве я не самый "терпеливый и тщательный" учитель из всех, что у тебя были?" - поддразнил он, и розочка сочла вполне оправданным шлепнуть его одной из диванных подушек.

Но независимо от того, раздражало это ее или нет, Сакура подчинялась. Каждый день, когда выдавалась свободная минутка, она находила воду - лужу, один из ручьев или даже покупала бутылку и разливала ее - и тренировалась. Пока она занималась, это было утомительно; лишь немногим интереснее, чем наблюдать за высыханием краски. Задача буквально требовала, чтобы она сидела с зависшей над водой рукой, собрав чакру, и надеялась найти способ заставить ее прилипнуть.

Ей потребовалось гораздо больше времени, чем она хотела бы признать, чтобы понять, что это почти такой же процесс, как и хождение по воде. (Когда она это поняла, то от досады чуть не ударила себя по большому, как у всех, лбу). Но как только этот этап был пройден, Сакура почувствовала, что делает астрономические успехи. В середине второй недели практики, когда она как раз делала перерыв в покраске последней части забора, розочка была уверена в своей способности заставить воду обхватить ее руку в продолговатый пузырь. Она с удивлением обнаружила, что такая, казалось бы, простая задача доводит ее почти до изнеможения, а уровень чакры тревожно пуст. Сакура почувствовала, как ее уважение к Хёуге Неджи резко возросло, когда она вспомнила, что подросток смог не только испускать чакру из каждого своего тенкецу, но и почти затвердевать ее...!

На этот раз Сакура сама себя шлепнула - мокрая кисточка в руке и все такое.

Я такая глупая, о Боже! Она порицала себя. Разве не общепризнанно, что шиноби используют окружение в своих интересах? И разве в Конохагакуре нет целого клана шиноби, умеющих манипулировать чакрой извне? Она поймала себя на полуслове и слегка сглотнула. Но как найти Хьюгу, готового помочь тебе?

Вздохнув, Сакура поднялась и, похрустывая спиной, вернула кисть в банку с краской. "Ханамаки-сан? Я закончила с вашим забором!" - позвала она, и из дома вышел пожилой мужчина, оценил забор и благодарно улыбнулся ей.

"Спасибо, Харуно-сан. Вы можете идти". Сакура кивнула, мелко поклонилась и направилась к башне Хокаге, чтобы отчитаться о проделанных за день миссиях.

Выходя из башни, она рассеянно потирала лоб, не обращая внимания на то, куда идет, и пытаясь содрать пунцовую краску, которую она размазала по нему во время осознания. Из-за

своей невнимательности она не заметила тело, пока не налетела на него и не зашаталась от силы столкновения, издав удивленное "уф!".

"Простите, я не обратила внимания...! Хёуга-сан?" - оборвала она себя, когда в ее сторону устремились пара знакомых строгих сиреневых глаз.

"Харуно-сан." Неджи поприветствовал ее холодно, но в его голосе прозвучал намек на удивление. Сакура могла поклясться, что уголок его рта дернулся, но забава мгновенно исчезла. "Это не имеет значения, не беспокойся об этом".

Сакура не сразу поняла, что подросток имеет в виду ее поспешные извинения, и смущенно покраснела. "Ах, если вы так говорите..." Она заикалась. И тут до нее дошло, что Хёга не должен быть на улице. Он вообще не должен ходить. "Разве ты не должен быть в больнице?" - пролепетала она и тут же прикрыла рот рукой, лицо стало еще розовее, чем волосы. "Я имею в виду, я не знала, что тебя отпустили, не то чтобы я намекала, что ты сбежал или что-то в этом роде...", - попыталась уточнить она, но в итоге запуталась и просто закрыла лицо руками от ужаса.

Легкое прикосновение к локтю заставило ее отвести руки от лица. Ее взгляд тут же переместился на лицо Хёуги, и она отметила, что на этот раз в его глазах определенно было веселье. "На самом деле меня освободили сегодня. Вы никак не могли об этом узнать, так что ваше беспокойство вполне оправдано".

Даже зная, что ее вспышка была оправдана, смущение не проходило. Удивительно, но ей не пришлось придумывать, что ответить, так как, похоже, Хёга еще не закончил. "Мой дядя сообщил мне, что именно вы ответственны за дополнительные цветы у моей кровати, когда я выздоравливала". Лицо Сакуры приобрело неминуемый розовый оттенок, и она внутренне проклинала патриарха Хьюги за то, что он ее сдал. Но, похоже, Неджи еще не закончил. "Зачем ты это делаешь? Мы почти не знаем друг друга, и даже моя собственная команда не так часто навещала меня".

Сакура неловко поерзала и, вздохнув, не встретилась взглядом с подростком. "Будет ли толк, если я скажу, что чувствую свою ответственность?" - риторически спросила она. "С Учихой должен был разобраться Хантер-нин или, по крайней мере, его собственная команда. Я предпочла спасти другого, а мой сенсей-генин был на задании; наше отсутствие привело к тому, что вместо того, чтобы разгрести последствия, как это следовало бы делать, невинным людям пришлось рисковать жизнью и благополучием ради предателя". Она встретила его взгляд, желая, чтобы ее следующий тезис прозвучал громко и четко. "Цветы - это самое малое, что я могла сделать".

Неджи несколько секунд внимательно разглядывал ее, пока наконец не заговорил. "Тем не менее, - осторожно начал он, - я благодарен. За цветы и за обещание, которое ты дал моему дяде". Сакура мысленно переименовала Хёуга Хиаши - патриарха Хёуга в Хёуга Хиаши - экстраординарного болтуна. Она вернулась к разговору, когда поняла, что Неджи продолжает говорить. "Я не привыкла, чтобы незнакомые люди делали для меня что-то. Могу ли я как-то отблагодарить вас?"

Сакура моргнула. Потом снова моргнула, на время потеряв дар речи. Хёга Неджи... протягивал метафорическую оливковую ветвь? Неужели глаза обманывают ее?

И тут, как раз когда она собиралась сказать "нет", к ней вернулся вопрос, заданный ранее. Как еще она могла получить желаемое, не вызывая подозрений, как не сейчас, когда хёуга активно предлагает помощь?

"Я... есть кое-что, что вы могли бы сделать. Но на объяснения уйдет много времени, так что будет лучше, если мы переместимся в более удобное место". И тут же, не выдержав, Сакура выпалила: "Тут за углом есть чудесная чайная - угостите?".

Неджи утвердительно кивнул, и она чуть не упала в обморок от облегчения.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3460727>